

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Знаменательная встреча

Наш герой пришел из Бедфорда в Кембридж чудесным майским утром, когда невысокое солнце еще не успело осушить росу на траве. Все свои пожитки он нес на спине в старом вещевом мешке, его короткая куртка оленьей кожи была порвана во многих местах и покрыта пятнами, а рейтузы зияли многочисленными прорехами. Крупную, благородной лепки голову венчала небрежно сдвинутая на лоб шапочка, украшенная лихо торчащим пером цапли. В правой руке его была зажата дубинка с железным наконечником, так что можно сказать, что пришелец выглядел настоящим мужчиной.

Губы у него были плотно сжаты, а холодные внимательные глаза, казалось, не упускали из виду решительно ничего, пристально вглядываясь из-под густых бровей в раскинувшийся перед ним болотный край.

Что до возраста, то ему уже исполнилось четырнадцать лет от роду, но при этом шириной плеч он мог бы соперничать с людьми намного старше себя, а мускулистые бедра тем более придавали ему вид взрослого мужчины, пусть и не слишком высокого роста. Да и лицо под шапкой пышных светлых волос никак нельзя было назвать ребяческим; выпуклый лоб свидетельствовал о силе характера, а в крепко сжатых прямых губах сквозило непоколебимое упорство. В зелено-голубых глазах юноши светилось отнюдь не безмятежное детское веселье, а скорее суровая настороженность.

Какой-то странствующий торговец, направлявшийся навстречу ему по дороге на юг, обратился к нашему герою с пожеланием

добрého пути. Юноша вежливо ответил ему тем же, сопроводив свои слова улыбкой, обнажившей крепкие белые зубы.

— Куда держит путь молодой джентльмен? — полюбопытствовал затем торговец.

— К своей цели, приятель, — коротко обронил Саймон (именно так звали нашего героя) и прошел мимо.

Торговец что-то крикнул ему вслед, упрекая, вероятно, в высокомерии, но он не обратил на него никакого внимания. Он не любил бросать слова на ветер.

И вот, спустя некоторое, причем довольно продолжительное время он прибыл в Монтлис, который и являлся конечной целью его путешествия, и остановился перед подъемным мостом, разглядывая суровый и мрачный замок. Изнывавший от безделья стражник добродушно окликнул его:

— Что тебе здесь нужно, малыш? Это ведь логово льва.

Лицо Саймона озарилось скупой улыбкой.

— А я как раз и ищу льва, — заявил он и зашагал по мосту.

Стражник расхохотался и загородил ему дорогу.

— Хо-хо! Говоришь, ты ищешь льва? Да он проглотит тебя, не жуя, мой бедный вьюнош.

Саймон поднял голову и взглянул ему в лицо, нахмутив брови, из-под которых стальным блеском сверкнули глаза.

— Я ищу господина графа, — проговорил он. — Прочь с дороги, любезный!

При этих его словах стражник картинно вытянул руки по швам и вскинул жирный подбородок, содрогаясь от гомерического хохота. Несколько придя в себя, он отвесил юноше шутовской поклон.

— Господина графа, увы, нет дома, — протянул он, передразнивая Саймона.

— Ты лжешь! — выпалил юноша. — Дай пройти!

Он не стал дожидаться позволения, а просто проскользнул мимо, ловкий и быстрый, как угорь, и в мгновение ока миновал мост. На той стороне он приостановился, не то чтобы колеблясь, а скорее принимая какое-то важное решение, окинул задумчивым взглядом высокую арку наружных ворот, возле которых без

ный юноша остановил его повелительным жестом. Он улыбнулся Саймону, и в улыбке его причудливо смешались дружелюбие и высокомерие.

— Меня зовут Алан Монтлис, — сказал он. — Что тебе нужно от моего отца?

Саймон снял с головы шапку, обнажив свои густые кудри, постриженные в кружок, и неловко поклонился.

— Мне нужна работа, сэра, — ответил он. — А эти люди не пускают меня внутрь.

Алан Монтлис заколебался.

— Мой отец не нуждается в... — начал он и оборвал себя на полуслове, накручивая на палец темные кудри. — Есть в тебе что-то такое, что мне нравится, — откровенно признался он. — Ладно, пойдем со мной.

Саймон вновь поклонился, но не стал рассыпаться в благодарностях, а лишь отступил в сторону, чтобы дать возможность молодому Монтлису пройти в калитку ворот. Когда Алан проходил мимо, он метнул на него быстрый и острый, как стальной клинок, оценивающий взгляд. В дальнейшем такой взгляд был способен приводить его противников в немалое замешательство. Алан не заметил этого взгляда и двинулся дальше, насвистывая сквозь зубы.

Когда они вошли в огромный, вымощенный камнем зал, Алан подвел Саймона к высокой арке, перекрытой кожаными занавесом. Прежде чем откинуть его в сторону, он вновь обратился к Саймону, на этот раз шепотом.

— С лордом следует разговаривать почтительно и вежливо, — предостерег он. — Он не отличается кротким нравом.

По губам Саймона скользнула легкая улыбка.

— Граф Фальк по прозвищу Лев, — пробормотал он. — Я знаю.

— Его следует бояться, — добавил Алан.

Губы Саймона скривила презрительная усмешка.

— Я никого не боюсь.

При этих словах Алан широко распахнул свои карие глаза и неуверенно хихикнул.

— Ты еще не знаешь моего отца, — сказал он и откинул в сторону край кожаного занавеса.

Они вошли в просторную и светлую комнату, пол в которой устланы тростниковые циновки, а стены были увешаны картинами на библейские и батальные сюжеты. Посередине комнаты стоял стол, и, хотя уже давно минуло восемь часов утра, на нем все еще красовались остатки графского завтрака: филейный кусок ветчины, разломанная пополам булка и высокая кружка с элем. В большом кресле подле стола, небрежно откинувшись на спинку, восседал граф Фальк Монтлис, мужчина высокого роста и исключительно крепкого сложения, широкоплечий и белокурый, в отличие от своего темноволосого сына, с золотистой бородкой, острый кончик которой воинственно выдавался вперед. Одну руку он сунул за пояс своего длинного камзола, вторая же покоилась на столе, огромная и волосатая. Алан подошел к отцу и опустился перед ним на колени.

— Сэр, я привел юношу, который желает поговорить с вами.

Тяжелые веки лорда приподнялись, и его маленькие голубые глазки медленно переползли с сына на Саймона.

— Тебе следует знать, что я не разговариваю со всяким бродячим отродьем, имеющим наглость являться ко мне, — прорычал он, и в его грудном голосе явственно прозвучало раздражение. — Ступай прочь, любезный!

Саймон шагнул к столу, держа шапку в руке.

— Я не бродяга, милорд. И не позволю именовать себя так.

Алан не рискнул подняться с колен, придя в ужас от подобной бесцеремонности, но граф Монтлис лишь расхохотался в ответ.

— Славно! И кто же ты такой, добрый молодец?

— В один прекрасный день я надеюсь стать мужчиной, таким же, как вы, милорд, — ответил Саймон. — Таково мое намерение, а пока я пришел к вам искать работу.

Монтлис откинул голову и вновь захохотал.

— И поэтому ты бросаешь вызов льву в его логове, а? Да я съем тебя с потрохами на обед, юный забияка!

— И на воротах мне говорили так же, но вы еще убедитесь, что от живого меня больше толку, чем от съеденного.